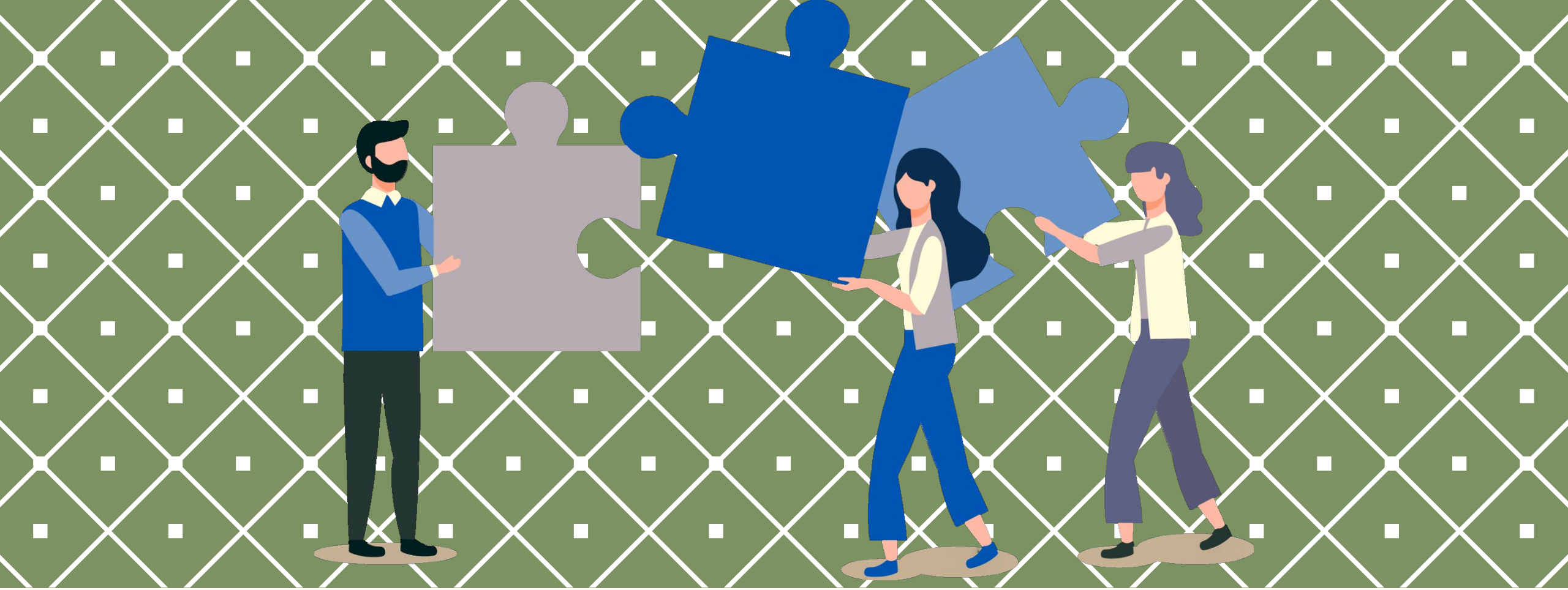

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Журавлева Диана
Муржина Александра
31 группа

Возникновение интеграционных организаций, особенно тех, которым государства делегируют законодательные, исполнительные, судебные или иные властные полномочия, ставит вопрос о том, не влечет ли за собой подобная уступка суверенных прав наднациональным инстанциям отказ государств от части своего суверенитета, т. е. верховенства государственной власти внутри страны и ее независимости в международных отношениях.

В учредительных документах некоторых интеграционных организаций на этот вопрос дается положительный ответ. Например, в преамбуле одного из учредительных документов Центральноафриканского экономического и валютного сообщества — Конвенции, регулирующей центральноафриканский экономический союз 2008 г., государства-участники прямо провозгласили свою убежденность в том, что их интеграция в Центральноафриканское экономическое и валютное сообщество «требует частичного и поступательного объединения их национального суверенитета в пользу Сообщества в рамках коллективной политической воли».

Практически в идентичной формулировке постулат об объединении суверенитетов воспроизведен в Договоре об учреждении Экономического сообщества западноафриканских государств 1993 г.:

«Мы, главы государств и правительств государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств <...>

Убежденные в том, что интеграция государств-членов в жизнеспособное региональное Сообщество может требовать частичного и поступательного объединения их национального суверенитета в пользу Сообщества в рамках коллективной политической воли».

Концепции «слияния», «совместного осуществления» суверенитетов или даже полного отказа от самого принципа государственного суверенитета также получили широкое распространение в Европе в связи с усилением наднациональных черт Европейского союза. Например, как признавал в своей книге «Соединенные Штаты Европы» премьер-министр Бельгии, затем лидер одной из фракций в Европейском парламенте Г. Верховстадт: «Никогда еще столько стран добровольно не уступали часть своего суверенитета ради мира и процветания».

На самом деле приведенные выше утверждения, даже зафиксированные в официальных документах, содержат в себе юридическую неточность. Ни одна из существующих ныне интеграционных организаций не является государством, поэтому не может сама по себе быть обладателем государственного суверенитета или части суверенитета.

Вступая в состав интеграционных организаций и наделяя их наднациональными чертами, государства-члены делегируют им не суверенитет, а отдельные полномочия государственной власти (суверенные права). В связи с этим можно говорить о добровольном ограничении суверенных прав в интересах развития международной интеграции, но не об уступке самого суверенитета или о его разделении с интеграционной организацией.

ПЕРЕДАЧА СУВЕРЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВ МЕЖДУНАРОДНЫМ ИНТЕГРАЦИОННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Суверенитет все еще остается в современном международно-правовом регулировании важнейшим элементом правовой реальности и фактически юридическим символом государства, а современное международное право не содержит норм, запрещающих государствам ограничивать свой суверенитет на добровольных началах, тем не менее, объем и характер такого ограничения является весьма дискуссионным. Как отмечается в современной доктрине, ключевыми вопросами в современном международно-правом дискурсе являются способ наделения международной организации полномочиями, а также объем и вид тех полномочий, которыми государства наделяют такую международную организацию

Д. Саароши отмечает, что в современной доктрине и в практике международных организаций:

во-первых, используется разная терминология для раскрытия содержания правовых отношений, возникающих между государствами как основными субъектами современного международного права и международными организациями в момент создания, например, цессия полномочий (ceding of powers), отчуждение полномочий (alienation of powers), трансфер полномочий (transfer of powers), делегирование полномочий (delegation of powers), передача суверенитета (conferral of sovereignty) и т. д.;

во-вторых, хотя эти термины употребляются взаимозаменяемо, они фактически определяют разный уровень наделения международной организации компетенцией и в значительной степени зависят от объема и содержания тех полномочий, которые государства-члены предоставляют международной организации;

в-третьих, разнообразие отношений по наделению международной организации полномочиями колеблется от отношений представительства или поручения (agency relationship) через институт делегирования полномочий от государств к международной организации и до передачи полномочий международной организации, причем вид и объем полномочий, которыми наделяется международная организация, могут быть весьма различными;

в-четвертых, наиболее общим термином, который охватывает все правовые отношения, возникающие между международной организацией и государствами, которые ее создают, является «передача полномочий» (conferral of powers)

Под ***делегированием*** в публичном праве понимают правовой акт, в результате которого носитель полномочий государства, следовательно, само государство или один из его органов переносят собственную компетенцию полностью или определенную ее часть на другие субъекты. В частности, в деле Meroni четко сформулировано положение о запрете презумпции делегирования полномочий: «Делегирование полномочий нельзя презюмировать. Даже если уполномоченный делегировать должен принять решение о делегировании полномочий».

Юридическим признаком передачи полномочий является предоставление суверенных прав международной организации, при этом они автоматически не изымаются из предметной области регулирования государства-члена, более того, адресатом переданных полномочий выступает международная организация.

Заключение

В заключение следует отметить, что членство государства в международных интеграционных организациях неразрывно связано с вопросом реализации государством своего суверенитета на международной арене. Передача суверенных полномочий государства было и остается необходимым условием его участия в формировании международных интеграционных организаций. В контексте участия государств в международных интеграционных процессах реализация государственного суверенитета как во внешнеполитическом, так и внутренне-правовом измерениях обусловлена необходимостью достижения их общих интеграционных целей, что, в свою очередь, обусловливает зависимость объема компетенции международных интеграционных организаций от воли государств, которая, с другой стороны, на современном этапе развития международных отношений выходит за рамки национальных границ и интересов. Тем самым, членство в международной интеграционной организации может уменьшить объем суверенных полномочий государства на основе механизма их делегирования, однако, их отзыв, как, впрочем, и решение перестать быть частью такого интеграционного объединения, по-прежнему находится в суверенной власти соответствующего государства, что, между прочим, можно проследить на примере процесса выхода Великобритании из Европейского Союза – Брекзита.